

А. ВЛАДИМИРОВИЧ

Бабушки детектива

СЕРИЯ «ПЕСТРАЯ ЛЕНТА»

А. Владимирович

**Бабушки детектива.
Серия «Пестрая лента»**

«Издательские решения»

Владимирович А.

Бабушки детектива. Серия «Пестрая лента» / А. Владимирович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833997-4

Когда дело касается преступления, особенно загадочного преступления, нужно искать женщину. Сборник биографий американских писательниц, открывших для читателей новый жанр, которых можно назвать бабушками детектива.

ISBN 978-5-44-833997-4

© Владимирович А.
© Издательские решения

Содержание

Серия «Пестрая лента»	6
Бабушки детектива	7
От Ньюгейтского календаря к первым детективам	7
Ищите женщину	12
Метта Виктория Фуллер Виктор	14
Детство и юность Метты Виктории	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Бабушки детектива Серия «Пестрая лента»

А. Владимирович

Корректор Анастасия Паршкова Анастасия

© А. Владимирович, 2021

ISBN 978-5-4483-3997-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия «Пестрая лента»

Вышли

Стэнли Эллин: гений детективного рассказа

Джеймс Крамли

Дэвид Гудис

Эдгар Уоллес

Лестер Дент

Патриция Корнуэлл: судмедэксперт в литературе

Джордж Хиггинс

Ю Несбё, Харри Холе и другие принцы из Норвежского королевства

Магия Джона Диксона Карра

Бабушки детектива

От Ньюгейтского календаря к первым детективам

Для большинства любителей детектива отцами-основателями популярного жанра являются Эдгар По с его рассказами об Огюсте Дюпене и Артур Конан Дойл с историями о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне.

Российские поклонники детектива, да и просто люди, смотревшие хотя бы пару раз знаменитый мини-сериал Игоря Масленникова о Шерлоке Холмсе, наверняка помнят сцену первой встречи Ватсона и Холмса.

Ватсон встречается своего бывшего однокурсника Стэмфорда, который узнает о его проблемах с жильем. Видимо, в Лондоне XIX века, как и в современной Москве, «квартирный вопрос» стоял особенно остро. Однокурсник не просто сочувствует своему другу, но старается помочь, предлагая вариант с жильем. Ватсону с его маленькой пенсией и целым набором болячек, доставшихся с войны, не просто тянуть съемную квартиру самому, а потому вариант «снимать в паре» его очень устраивает. И Стэмфорд отводит его на квартиру к мистеру Холмсу.

Холмс в это время проводит химический эксперимент по идентификации пятен крови. В фильме за сценой знакомства следует не менее интересная сцена распаковки вещей доктора, а в повести «Этюд в багровых тонах», из которой взят этот отрывок, Холмс в сердцах заявляет, что если бы он открыл эту формулу раньше, он мог бы доказать вину любого из убийц и перечисляет имена: «дело фон Бишофа... Мэзона... Мюллера... Лефевра... Сэмсон...», на что Стэмфорд иронично подмечает: «Вы просто ходячая хроника преступлений», в английском оригинале эта фраза «ходячая хроника преступлений» (*a walking calendar of crime*). Не все знатоки детектива понимают, почему Стэмфорд назвал Холмса именно календарем, а не, допустим, «ходячей энциклопедией». Дело в том, что эта фраза абсолютно точно отражает реалии того времени, когда Дойл еще только задумал своего Великого детектива. Стэмфорд называет самый популярный на тот момент вид криминальной литературы – криминальную биографию, которая обычно ассоциировалась с «Ньюгейтским календарем», отсюда сравнение Стэмфорда.

Сегодня Холмс – настоящая легенда. О нем продолжают писать детективы, публикуют исследования, снимают фильмы и сериалы, а «Ньюгейтский календарь» канул в небытие. Этот альманах криминальных биографий появился за сто лет до первой повести о Великом детективе и был настоящим бестселлером в Англии XIX века, хорошо известен он был и по всей Европе, Америке и даже в России.

Гений русской литературы – Федор Михайлович Достоевский – свой самый знаменитый роман «Преступление и наказание», возможно, также написал под вдохновением «Ньюгейтского альманаха». Думается, что с этим сборником криминальных историй были хорошо знакомы и многие другие русские классики.

«Ньюгейтский календарь» является вехой, по которой современные исследователи криминальной литературы определяют исходную дату в истории этого жанра. Фактически он стал первым опубликованным произведением, посвященным исключительно криминальной тематике. Появление «Ньюгейтского календаря» оказало сильнейшее влияние на развитие криминалистики и криминологии, подтолкнуло английское правительство к созданию полиции, а затем и знаменитого Скотленд-Ярда, а также фактически вынудило общество сформировать общую позицию по таким вопросам как преступность, преступник или уголовное преступление.

Формат и структура «Ньюгейтского календаря» и рассказов Конан Дойла разные. Первый представляет собой реальные биографии преступников, исповеди приговоренных и ожи-

дающих казни, второй – вымышленное представление уголовных дел, расследования и идентификации преступника. Изучение этой трансформации от почти документальной биографии к художественной презентации преступления позволяет лучше понять причины появления такого популярного жанра как детектив.

Мы не станем подробно описывать особенности расследований Шерлока Холмса. Думаю, что читатели рассказов Конан Дойла хорошо знают или могут восстановить в памяти детали его расследований. «Ньюгейтский календарь», наоборот, требует представления, поскольку о нем сегодня знают не многие.

Итак, «Ньюгейтский календарь» – это сборник текстов, написанных в форме биографий арестантов из Ньюгейтской тюрьмы, отсюда и его название. Преступники, ожидающие казни, исповедовались священникам, описывая свою жизнь и концентрируясь на совершенных ими преступлениях. Эти небольшие «исповеди» собирались и публиковались в виде дешевых брошюр «в назидание».

Как ни парадоксально это звучит, у подобной литературы образовался огромный рынок сбыта. Дешевые издания в виде газетных листков охотно раскупались среди городской бедноты, а издатели делали на этом весьма неплохие деньги. Биографии преступников с пикантными деталями охотно читали и обсуждали также и в высшем свете. Словом, это было очередное общественное умопомрачение вокруг нового для того времени жанра – криминальной истории. Но если увлечение приходит и уходит, ажиотаж вокруг «Календаря» не проходил, а потому предприимчивые издатели стали собирать дешевые листки в сборники. Один из первых таких альманахов вышел в свет в 1728 году. Расположение биографий в нем было в хронологическом порядке, отсюда появилось второе слово в названии – «Календарь».

Маленький сборник «Календаря» вышел в 1748 году, а в 1773 году издали огромное пятитомное собрание. Сборники «Ньюгейтского календаря» продолжали публиковать и в XIX веке, но были постепенно вытеснены криминальными романами. На волне популярности другие тюрьмы стали собирать свои собственные «Календари».

Биографии в «Ньюгейтском календаре» – это своеобразный сплав наивного повествования и выводов, подчеркивающих моральные и правовые устои. Очевидно, первоначальная идея «Календаря» состояла в демонстрации эффективности работы уголовно-исполнительной системы: эти истории должны были закрепить утверждения о неизбежности задержания преступника и неотвратимости наказания. Но в обществе «Календарь» восприняли несколько иначе. У постоянных читателей появился интерес к новым историям, что указывало на развлекательный характер криминального чтения. Удовольствие от знакомства с захватывающей стороной в жизни преступника и вуайеристское увлечение от подглядывания за границы, отведенные законом. Так, вокруг «Календаря» начинает формироваться аура сенсационности.

Как мы уже сказали, календарь печатался в двух форматах. Для бедных жителей Лондона печатали огромные тиражи маленьких листков, включавших обычно одну биографию. Для обеспеченных же слоев общества предназначались альманахи подороже, объединявшие множество мелких биографий.

Следует отметить, что появление листков с биографиями возникло не на пустом месте, истоки этого явления лежат еще в XVI веке, когда появление печатных станков значительно удешевило выпуск книжной продукции. Первые криминальные сюжеты появлялись в форме стихов, чем-то они напоминали сочинения Франсуа Вийона, поэта французского Средневековья.

Огромный спрос на криминальное чтение вдохновлял писателей на сочинение воображаемых историй. Криминальные сочинения стали более актуальными еще и после того, как постоянные читатели осознали, что реальные преступления имеют свой ограниченный набор сюжетов и расширить его на основе историй из реальной жизни практически невозможно.

Одним из первых сочинителей криминальных биографий стал небезызвестный нам Даниэль Дефо, автор знаменитого «Робинзона Крузо». Дело в том, что Дефо был не только известным писателем, но и журналистом, а еще несколько лет провел в застенках Ньюгейтской тюрьмы, где и записал ряд биографий известных преступников, в том числе историю жизни знаменитого взломщика Джека Шеппарда или печально известного вора Джонатана Уайлда.

Выйдя на свободу, на волне популярности «Ньюгейтского календаря» Дефо публикует роман «Истинный и подлинный отчет жизни и действий покойного Джонатана Уайлда». В нем писатель продолжает развивать тенденции, заложенные в «Календаре». Например, в тексте романа автор уверяет, что все описанные события были «взяты из уст [Уайлда] или почерпнуты из его бумаг и писем». Но повествование мало напоминает биографии из «Календаря», в романе просматривается отличная структура и высокий художественный стиль. Интересно, что Уайлд не только вор, под давлением обстоятельств он вынужден играть еще и роль прото-сыщика. Очевидно, этот образ мог послужить прототипом для любого из хорошо знакомых нам Великих сыщиков.

Но еще большую известность Даниэлю Дефо приносит псевдоавтобиография Молль Фландерс «Радости и горести знаменитой Молль Фландерс», которая так же, как и все работы Дефо, имеет структуру романа и написан высоким художественным стилем. В основе сюжета лежит расхожий образчик биографии об опрометчивой молодости. История о том, как грехи юной девушки приводят ее на виселицу. В отличие от биографий из Календаря, неизменно подчеркивавших в финале ошибки их героев, Молль отнюдь не невинная девушка, совершившая опрометчивый поступок по глупости или под влиянием внешних сил. Молль – дочь каторжницы, а потому ведет авантюрный, а чаще всего криминальный образ жизни, что и приводит ее обратно в Ньюгейт. Финал романа также написан вполне в духе того времени: преступница осознает пагубность своего поведения, раскаивается и обретает новую жизнь respectable английчанки.

В обоих романах Даниэля Дефо просматриваются лишь один элемент будущего детектива – финальное признание преступника. В остальном романы мало похожи на классический детектив. Преступление и преступник известны с самого начала. Повествование излагается в ретроспективе, а потому никакой головоломки быть не может. В обоих случаях преступники из низших слоев населения, что указывает на близость этих романов к историям из «Ньюгейтского календаря». С появлением готического романа антураж преступления заметно преобразуется. На время писатели забывают о реальных биографиях преступников; вернутся они к этому жанру лишь в середине XX века, с появлением психологического детектива.

Криминальная биография не миновала и готический роман. Мы не станем останавливаться на характеристике этого жанра, поскольку это выходит за рамки нашего обзора, укажем лишь на несколько образцов этого направления, поразительным образом объединивших не только все признаки готического романа, но и большинство элементов криминального. Самый знаменитый образец – это «Удольфские тайны», написанные английской писательницей Анной Радклиф. Многие исследователи полагают, что именно этот роман открывает историю детектива¹. И действительно, все атрибуты сверхъестественного, характерные для готики (потайные ходы, распадающиеся замки) служат для банды контрабандистов, отчего роман действительно сильно смахивает на криминальный роман.

Но появление романа «Калед Уильямс», написанного английским журналистом, политическим философом и романистом Уильямом Годвином, перевешивает любые сомнения о родоначальнике детектива. Книга представляет собой повествование о человеке, вынужденном

¹ Rzepka C. Detective Fiction. Cambridge: Polity Press. 2005. p. 55—56. и Sussex L. Women Writers and Detectives in Nineteenth-Century Crime Fiction The Mothers of the Mystery Genre. Crime Files. 2010. pp. 26—44.

опровергать несправедливое обвинение в убийстве. Отметим, что роман написан под сильным влиянием «Ньюгейтского календаря». Годвин даже дает в тексте романа ссылку на справочник.

Таким образом, «Ньюгейтский календарь» оказал сильнейшее влияние на английскую литературу. В свою очередь, подражая английским писателям, сочинявшим свои криминальные романы под влиянием «Календаря», по другую сторону Атлантики тоже появляются первые криминальные произведения. В Америке, в частности, появляются романы о преступлениях и их успешном раскрытии, но в них роль детектива на первых порах достается медиумам, получающим информацию от духов.

На роль первого детектива в Америке мог бы претендовать роман Джеймса Фенимора Купера «Последний из могикиан» из серии о метком охотнике Натти Бампо, но все романы Купера имеют яркий приключенческий окрас. В данном конкретном случае, хотя Бампо и воплощает образ идеального сыщика, использующего свои навыки для поиска похищенных девушек и наказания преступника, он все же не выходит за рамки серии.

В 30-е годы XIX века реальные биографии из Ньюгейтской тюрьмы окончательно уходят в прошлое. Этому немало поспособствовало появление группы романов, которые сегодня также называют Ньюгейтскими. Это уничижительное название критики давали романам, которые обладали схожими формальными признаками: описывали преступника, его жизнь или конкретные преступления. Формально к этой группе относят Бульвера-Литтона, Уильяма Харрисона Эйнсворда и Чарльза Диккенса².

Ньюгейтские романы представляют умных, образованных и часто излишне идеализированных преступников. Писатели подробно рассказывают о них и даже оправдывают их преступные намерения. Единственным писателем, избежавшим общей заразы «романтизации преступника», был Чарльз Диккенс. Хороший пример Ньюгейтского романа – знаменитый «Оливер Твист». Основная заслуга всех этих романов – переключение внимания от преступления как сенсации на изучение мотивов преступника. Для всей Ньюгейтской литературы общей чертой стали обвинения в адрес общества, которое, по мысли самих авторов, было виновно в падении столь замечательных и гениальных личностей.

Вместе с популяризацией криминальной литературы в английском обществе растет тревога. В итоге социальные опасения приводят к созданию в 1829 году в Британии института полиции, по аналогии с существующим во Франции еще с VII века отделением «Сюрте». Но, как ни странно, реакция общества на появление полиции носила негативный характер. Мы можем наблюдать эту реакцию в описаниях полиции в «Оливере Твисте». Все упоминания очень малозначительны и почти не содержат положительных замечаний.

По воспоминаниям людей того времени, общим местом стало представление, что полицейских набирали из низшего сословия, чтобы бороться с преступностью среди бедноты. В те далекие годы уверенно полагали, что преступление в аристократической среде и в других высших классах невозможно в принципе³.

К 1842 году, когда общество в Британии смирилось с присутствием полицейских, был создан небольшой отдел детективов, работающих обычно в штатском. А спустя еще семь лет о работе одного из сотрудников отдела поведал журналист Уильям Рассел. В те годы большим спросом пользовались псевдоавтобиографические воспоминания о профессиональной деятельности врачей, адвокатов или юристов. Рассел по аналогии с этим сочинил отчет о работе полицейского детектива – «Воспоминания полицейского офицера». Первая публикация романа выходила в виде серии в журнале Эдинбурга Чемберса с 1849 по 1853 годы.

² В эту группу не следует включать Уильяма М. Теккерея, который написал пародию на Ньюгейтскую литературу, но в своих статьях всегда нападал на этот жанр. – Прим. А. В.

³ Сюжеты большинства исторических детективов Энн Перри завязаны на этом заблуждении. Ее полицейские детективы вынуждены братья за дела, в которых чаще всего повинны аристократы, но главные подозреваемые люди из низших сословий. – Прим. автора.

Одновременно с этой публикацией Чарльз Диккенс печатает в собственном журнале «Домашнее чтение» серию статей о реальных полицейских детективах. Итогом этой серии стало описание работы полицейских в романе «Холодный дом». Возможно, именно английский классик протезировал публикацию «Воспоминаний» Рассела в 1856 году в виде книги. За этой публикацией последовала целая череда аналогичных «Воспоминаний» различных авторов, реальных детективов или сочинителей романов.

Эти полицейские нарративы очень важны для развития жанра, поскольку именно в этих сочинениях главным героем впервые становится детектив, а не преступник. Также эти «Воспоминания» познакомили читающую публику, а порой и писателей с основами полицейского расследования.

Но мало кто из талантливых писателей поддержал это начинание. Возможной причиной могло быть весьма негативное отношение людей к полиции, которое мы видим, к примеру, у Конан Дойла, высмеивающего тупицу Лестрейда и все примитивные потуги в расследовании Скотленд-ярда.

Настоящим отцом детектива заслуженно признан американский поэт Эдгар Аллан По. Его три рассказа, посвященных частному детективу Огюсту Дюпену, в сжатой форме представляют основные тенденции, которые будут главенствовать и развиваться в детективном жанре вплоть до Второй мировой войны.

Но Огюст Дюпен не только детектив, он также очень похож на героя готического романа, неслучайно же он ведет ночной образ жизни в разваливающемся особняке своего друга. Хотя По был американцем, действие своих рассказов он переносит во Францию, по его мнению, место, более соответствующее детективному расследованию.

Дюпена интересует не столько мотивы преступника или причины, приведшие к преступлению, сколько рациональная сторона дела. Возможно, По утрирует этот интерес, а потому преступником в первом рассказе о Дюпене является не человек. Это загадка, разгадать которую можно лишь при помощи логического анализа. Именно этот элемент станет ключевым для всех творений классического детектива, его фирменным знаком.

С другой стороны, рассказы Эдгара По, являются финальной точкой в истории литературного описания социально-значимых преступлений. После него акцент в криминальной литературе резко перемещается в теплую домашнюю атмосферу, в самое сердце викторианского общества. Отныне преступления – это похищение, прелюбодеяние, убийство, двоеженство, мошенничество, соблазнение, подлог. Уходит связка «преступление и мужественность», вместо нее появляются шокирующие подробности бытового криминала.

Одновременно пропадает ощущение преступления как сенсации, появляется преступление-загадка. Колебание между этими двумя вариациями криминального жанра хорошо заметно в сенсационных романах Уилки Коллинза. Диккенс по-дружески очень завидовал своему другу, уловившему веяния времени.

Криминал в бытовом понимании мужчины-писатели передавали плохо, а потому на литературную сцену выходят женщины. Их интуиция и умение прочувствовать и передать глубину домашней трагедии в сочетании с ростом интереса к романной форме криминальной литературы позволили именно женщинам выйти на первое место в этом «убийственном жанре».

Ищите женщину

Большинство людей, заставших времена Советского Союза, хорошо помнят фильм Аллы Суриковой, в котором Леонид Куравлев исполняет роль комиссара Грандена, а Софико Чиаурели – Алису Постик, которая благодаря своим женским причудам раскрывает загадочное преступление. Название фильма «Ищите женщину» – калька знаменитой французской поговорки *Cherchez la femme*, впервые введенной в обиход Александром Дюма⁴. Эта фраза регулярно встречается в детективной литературе и обычно сигнализирует о появлении женского персонажа, который помогает мужчине-детективу найти ключ к разгадке.

В применении к истории детективного жанра эта фраза может придать ему более объемное видение. В этой истории было немало мужчин, но мы хорошо помним, как в Золотой век детектива (в 20-е и 30-е годы XX века) женщинами, так называемой «классической четверкой», – Агатой Кристи, Дороти Л. Сэйерс, Найо Марш и Марджери Аллингем – были сформированы каноны и заложены основы этого популярного жанра.

В 80-е годы в США поднялась новая волна интереса к детективу, напоминающая времена Золотого века, отчего исследователи прозвали этот этап «Вторым золотым веком». В англоязычном мире вновь стали с остервенением читать детективные романы, причем опять женские. Среди самых популярных авторов этого времени были Сара Парецки, Патриция Корнуэлл, Сью Графтон и Марсия Мюллер. Эти писательницы создали на страницах своих книг образ крутой женщины-детектива, который сразу стал невероятно популярным.

На просьбу перечислить основателей детектива мы с уверенностью перечисляем Эдгара По, Уилки Коллинза и Артура Конан Дойла, можем также вспоминать Уильяма Годвина и других. Обычно в этом списке ни одной женщины. Получается своеобразный перекоп, создали жанр – мужчины, а популярность в нем завоевали женщины. А может быть, все было несколько иначе? Может быть, у истоков популярного жанра были не только мужчины, но и женщины? Может быть, имена этих основательниц детектива постарались вычеркнуть, в лучшем случае? В худшем случае, очернить? В силу удаленности этого времени и скудости материала можно попытаться разобраться на одном примере, для того чтобы понимать причину этой «забывчивости».

Если сегодня попросят назвать первую женщину – автора детективных романов – обычно называют Анну Кэтрин Грин, опубликовавшую в 1878 году свой бестселлер «Дело Ливенворта». Роман был продан невиданным для тех времен тиражом более миллиона экземпляром. А если внимательно ознакомиться с историей его создания, возникает твердое ощущение, что, несмотря на столь оглушающий успех, мужчины пытались спустить на роман и его автора всех собак. Откуда же взялся подобный успех? Может быть, он был предопределен более ранними публикациями, которые были менее успешны, как говорится «первый блин комом»? Может быть, ранние детективы, написанные автором-женщиной, мы до сих пор списываем в жанр готического или сенсационного романа? Ответ на этот вопрос напрашивается сам собой. Были!

Если внимательно взглянуть на истории криминального жанра, мы обнаружим, что в них проскальзывает множество женских имен. Например, среди самых известных прародительниц детективного жанра встречаются имена Эллен Вуд, Мэри Брэддон и Метты Виктории Виктор. Но чаще всего критики детектива отмахиваются от них, мол, все эти создательницы бестселлеров зажигали свои звезды в других жанрах. Это возражение перерастает и в другое. Женщины-писательницы были любителями, не чета мужчинам-профессионалам, они были заняты, в первую очередь, домашним хозяйством, а литературой – лишь ради забавы. Действительно, среди женщин-писательниц многие были вынуждены совмещать ведение домашнего

⁴ Фраза впервые появилась в романе «Могикане Парижа».

хозяйства, воспитание детей и литературное творчество. Среди женщин-писательниц были жены священников – Мэри Денисон и Элизабет Гаскелл, гувернантка – Мэри Фортуна, школьная учительница – Эллен Девитт, Кэтрин Кроу была единственной в этом списке, кого мы можем назвать «синим чулком». Произведения этих писательниц получили широкое признание задолго до первой публикации Анны Кэтрин Грин. А потому журналисты позапрошлого века нередко использовали в отношении женщин-писательниц, в частности, о сочинительницах детективов, фразеологизм – «хранящие убийственные рукописи в своих спальнях». На самом деле, все они были настоящими профессионалами своего дела и с легкостью могли составить конкуренцию мужчинам-сочинителям.

Почему же большинство обывателей не принимали образ женщины-сочинительницы детективов? Важную роль здесь сыграли несколько факторов.

Например, многие читатели не могли поверить, что женщина, кормилица и мать, может всерьез заинтересоваться шокирующими подробностями убийства, деталями ограбления и другими необходимыми элементами криминальных произведений. Этот довод был не просто слухом среди читателей, его нередко приводили и критики, продолжалось это вплоть до наступления Золотого века детектива (20-е годы прошлого века). Впоследствии этот довод приобретает иную форму. Противники женских криминальных романов начинают утверждать, что женщина просто не может быть хорошо знакома с деталями полицейского расследования. В полиции того времени, действительно, служили только мужчины, а потому получение сведений о процедуре и деталях расследования было весьма затруднительно для женщин. Но мы встречаем регулярные примеры, что именно представительницы прекрасного пола, предугадывая нападки на свои романы с этой позиции, детально знакомились с деятельностью полиции. Тогда как мужчины пренебрегали этой обязанностью и описывали свои собственные фантазии. Одним словом, читатели к началу Золотого века сделали свой выбор в пользу женской версии детектива. Но вернемся к конкретному примеру.

В истории американского детектива есть страница, которую старательно замалчивают американские критики. Они любят указывать на Эдгара По как основателя детектива, подражая которому, спустя полвека создал свой первый рассказ о Шерлоке Холмсе Артур Конан Дойл.

Незадолго до этого в Англии появились первые романы Уилки Колинза, которые принято считать классическим детективами: «Женщина в белом» и «Лунный камень». Другие критики утверждают, что первым детективным романом был «Калеб Уильямс», созданный Уильямом Годвином, во всяком случае, споры о первом английском детективном романе все еще продолжаются.

Американские критики на протяжении последних 100 лет предпочитали называть первым детективным романом, изданным в Америке, «Дело Ливенворта», написанное Анной Кэтрин Грин и ставшее первым бестселлером, впрочем, с последним утверждением мало кто будет спорить. Но сегодня, под влиянием исследований детектива XIX века, все чаще первым детективным романом Америки называют «Недоставленное письмо», изданное под именем Сили Регестер (*Seeley Regester*). Кто же были эти таинственные женщины?

Метта Виктория Фуллер Виктор

Детство и юность Метты Виктории

Метта Виктория Фуллер (*Metta Victoria Fuller*) родилась в 1857 году в американском поселке Эри в штате Пенсильвания. О родителях будущей писательницы известно мало, встречаются разве что очень скудные упоминания в заметках ее старшей сестры Френсис. Сама Метта Виктория упоминает о своей матери Люси А. Уильямс совсем кратко, называя ее «отличной матерью». Об отце вообще нет никаких сведений, кроме имени – Адония Фуллер. О детстве будущей сочинительницы также сохранилось мало сведений, доподлинно известно лишь то, что Метта была третьим ребенком из пяти дочерей и что семья Фуллеров не была «рождена для богатства».

В начале своей жизни Метта Виктория держалась за старшую сестру Френсис в прямом и переносном смысле. Обе сестры начали писать с юных лет, обе стали известными писательницами, обе вышли замуж за братьев по фамилии Виктор.

Подражая своей старшей сестре, которая увлеченно строчила повести для школы, в которых главными героями были ее учителя и одноклассники, Метта также берет за перо. По воспоминаниям ее родных: «Это было в раннем возрасте, около шести лет, ее интерес к поэзии указал окружающим на присутствие таланта у маленькой девочки. Отныне Скотт, Байрон и Вордсворд стали ее лучшими друзьями, а необычайно цепкая память помогла ей освоить искусство подражания».

В 1839 году семья Фуллеров переехала в городок Вустер в штате Огайо. Жизнь простых американцев была наполнена домашними хлопотами, лишенными любых культурных мероприятий или интеллектуальных развлечений. Метта вспоминала, как ежедневно занималась домашним хозяйством, особенно ей запомнилась технология приготовления домашнего сыра. Бытовые обязанности не мешали учебе, сестер вспоминали как «отличных школьниц». Девушки были на голову выше своих сверстниц, а потому соседи смотрели на них как на небесные создания, особенно когда они принимались за сочинительство. Увлечение литературой среди грубоватых жителей Запада считалось чудачеством, а сестры Фуллер приобрели статус кудесниц. Френсис и Метта следовали не только своему таланту, но и проверенным методам. Метта упоминает, что иногда ей удавалось урвать немного времени, чтобы «изучать композицию». Появление талантливых сестер, стремительно ворвавшихся в литературную жизнь Америки из маленького поселка, где напрочь отсутствовала какая-либо литературная жизнь, стало настоящей сенсацией для американской литературы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.